

Арбитражный суд Чеченской Республики
364024, Чеченская Республика, г. Грозный, ул. Шейха Али Митаева, 22 «Б»
www.chechnya.arbitr.ru
e-mail: info@chechnya.arbitr.ru
тел: (8712) 22-26-32

Именем Российской Федерации РЕШЕНИЕ

г.Грозный
23 января 2025 года

Дело № А77-3026/2024

Резолютивная часть решения объявлена 10 января 2025 года.
Решение в полном объеме изготовлено 23 января 2025 года.

Арбитражный суд Чеченской Республики в составе судьи Зубайраева А. М., при ведении протокола судебного заседания секретарем с/з Дошкучевым М.Ю., рассмотрев по правилам, установленным АПК РФ для рассмотрения дел в арбитражном суде первой инстанции дел по иску компании «Юнилевер Глобал Ай Пи Лимитед» («UNILEVER GLOBAL IP LIMITED») юридический адрес: Порт Санлайт, Виррал, Мерсисайд, SN62 4ZD, Великобритания Регистрационный номер Компании: 12920301, к ответчику: индивидуальному предпринимателю Дюкаревой Анастасии Алексеевне, ИНН 262705476237, ОГРНИП 323265100113996, юридический адрес: 364015, Чеченская Республика, г. Грозный, пр-т им. Ахмата Абдулхамидовича Кадырова, д. 136, третье лицо: общество с ограниченной ответственностью «Вайлдберриз», ОГРН 1067746062449, ИНН 7721546864, адрес: 142181, Московская область, г.о. Подольск, д. Коледино, тер. Индустриальный Парк Коледино, д. 6, стр. 1, **о защите исключительных прав на товарные знаки и взыскании компенсации**, в отсутствие представителей извещенных сторон,

У С Т А Н О В И Л:

компания «Юнилевер Глобал Ай Пи Лимитед» («UNILEVER GLOBAL IP LIMITED») (далее – истец) обратилась в арбитражный суд с иском к индивидуальному предпринимателю Дюкаревой Анастасии Алексеевне (далее – ответчик, ИП Дюкарева А.А., предприниматель) о взыскании компенсации за нарушение исключительных прав на товарные знаки №№ № 153680, 560198, 85478, 798868А, 210810, 696762 в размере 150 000 рублей, и возмещении судебных расходов, состоящих из стоимости вещественного доказательства в размере 736 руб., почтовых расходов в размере 707,04 руб., стоимости выписки из ЕГРИП в размере 200 рублей.

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечено общество с ограниченной ответственностью «Вайлдберриз».

В соответствии с абзацем 2 части 4 статьи 121 АПК РФ, судебные извещения, адресованные гражданам, в том числе индивидуальным предпринимателям, направляются по месту их жительства.

Пунктом 2 части 4 статьи 123 АПК РФ, предусмотрено, что лица, участвующие в деле, и иные участники арбитражного процесса считаются извещенными надлежащим

[Введите текст]

образом арбитражным судом, если несмотря на почтовое извещение, адресат не явился за получением копии судебного акта, направленной арбитражным судом в установленном порядке, о чем организация почтовой связи уведомила арбитражный суд.

В силу части 2 статьи 9 АПК РФ на участников арбитражного процесса возлагается риск наступления последствий совершения или несовершения ими процессуальных действий.

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 5 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17.02.2011 N 12 "О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в редакции Федерального закона от 27.07.2010 N 228-ФЗ "О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации", если после направления истцу или ответчику соответствующего судебного акта в суд от организации почтовой связи поступила информация, указанная в пунктах 2 или 3 части 4 статьи 123 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд проверяет, соответствует ли адрес, по которому лицу направлен один из названных выше судебных актов, сведениям о его месте нахождения. Пунктом 1 статьи 20 Гражданского кодекса Российской Федерации местом жительства признается место, где гражданин постоянно или преимущественно проживает. Гражданин, сообщивший кредиторам, а также другим лицам сведения об ином месте своего жительства, несет риск вызванных этим последствий.

Как видно из материалов дела, направленные арбитражным судом ответчику определения возвращены органом почтовой связи с отметкой «истек срок хранения».

Возвращение в арбитражный суд неполученного адресатом заказного письма с отметкой "Истек срок хранения" не противоречит действующему порядку вручения заказных писем и может быть оценено в качестве надлежащей информации органа почтовой связи о неявке адресата за получением судебной корреспонденции (пункта 2 части 4 статьи 123 АПК РФ).

Третье лицо о рассмотрении дела уведомлено надлежащим образом, трек номером 63097687113146 вручено адресату 23.09.2024г.

Исследовав материалы дела, суд находит требования истца обоснованными и подлежащими удовлетворению в части, при этом исходит из следующего.

В соответствии со статьей 65 АПК РФ каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать те обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений.

Как следует из материалов дела, Истец является обладателем исключительного права на товарные знаки № № 153680, 560198, 85478, 798868А, 210810, 696762, удостоверяемые свидетельствами на товарный знак (знак обслуживания), выданными Федеральной службой по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам.

Товарные знаки имеют правовую охрану в отношении товаров, относящихся к 3 классу МКТУ (бытовая химия).

На Интернет-площадке «WILDBERRIES» (URL: <https://www.wildberries.ru/>) а именно в онлайн-магазине «DuLOVE» URL:

<https://global.wildberries.ru/catalog?supplierpage=1189472>) Ответчиком осуществлено предложение к продаже и реализация продукции с незаконным использованием товарных знаков Правообладателя.

- Антиперспирант дезодорант стик мужской Rexona (URL:<https://global.wildberries.ru/product?card=181315722&option=299442474>). Артикул товара - 181315722;

- Антиперспирант-дезодорант стик женский Dove (URL:<https://global.wildberries.ru/product?card=213913384&option=341604123>). Артикул товара -213913384 (Товар № 1);

- Антиперспирант-дезодорант стик женский Dove
(URL:<https://global.wildberries.ru/product7cardU?1391338&l&option=341604120>),
Артикул товара -213913381;
- Антиперспирант стик женский Rexona
(URL:<https://global.wildberries.ru/prodiict?card=213902599&option=341591245>),
Артикул товара -213902599;
- Моющее средство гель для унитаза 1 л Domestos
(URL:<https://global.wildberries.ru/product?card=196823613&option=319334145>), Артикул товара -196823613;
- Антиперспирант стик женский Rexona
(URL:<https://global.wildberrles.ru/prodiict7cardU?13902593&opti.on=341591239>),
Артикул товара -213902593;
- Антиперспирант стик женский Rexona
(URL:<https://global.wildberrics.ru/product7caixU213902597&option=341591243>),
Артикул товара -213902597 (Товар №2);
- Антиперспирант стик женский Rexona
(URL:<https://global.wildberries.ru/prodiict7cardUU3902592&option-341591238>),
Артикул товара -213902592;
- Антиперспирант стик женский Rexona
(URL:<https://global.wildbeiries.ru/praduct7cardU?13902594&option=341591240>),
Артикул товара -213902594;
- Антиперспирант стик женский Rexona
(URL:<https://global.wildberries.ru/product7card-213913380&option=341604119>),
Артикул товара -213913380;
- Моющее средство гель для унитаза 1 л Domestos
(URL:<https://global.wildberries.ru/product?card=182604398&option=301172419>).
Артикул товара -182604398 (Товар № 3)

Реализуемая Ответчиком продукция является контрафактной.

Предлагаемые к продаже и реализуемые Ответчиком товары, не выпускались ни заводами-изготовителями, входящими в группу Правообладателя, ни иными производителями, которые бы действовали с разрешения Правообладателя.

В целях подтверждения несоответствия продукции, реализуемой Ответчиком на Интернет- сайте «WILDBERRIES» (URL: <https://global.wildberries.ru/>. а именно в онлайн-магазине «DuLove» URL: <https://global.wildberries.ru/catalog?supplierpage=1189472>), оригинальной продукции, производимой Правообладателем, 05.04.2024 представителем Истца был оформлен заказ спорных товаров № 1-3.

11.04.2024г. представителем Истца были получены соответствующие спорные товары в пункте выдачи заказов «WILDBERRIES», находящийся по адресу: г. Москва, ул. Доватора, д. 6/6, к. 8.

На предложенных к продаже спорных товарах № 1-3 содержатся обозначения, сходные до степени смешения с товарными знаками истца:

- № 153680 REXONA
- №560198 Rexona
- № 85478 DOVE
- № 798868A DOMESTOS
- № 210810 DOMESTOS
- № 696762 DOMESTOS

В ходе исследования закупленной продукции было выявлено, что указанные спорные товары не выпускались ни заводами-изготовителями, входящими в группу Истца, ни иными производителями, которые действовали бы с его разрешения, что подтверждает ее контрафактный характер.

В подтверждение факта незаконной реализации продукции с признаками контрафактности к исковому заявлению Истцом приложен электронный кассовый чек № 298 от 08.04.2024, а также фото и видеоматериалы в качестве доказательств приобретения указанного товара непосредственно у Ответчика и наличия у этой продукции признаков контрафактности.

Истец, указывая на то, что не передавал предпринимателю право на использование объектов интеллектуальной собственности, путем заключения соответствующего договора, предусмотренного статьей 1235 Гражданского кодекса Российской Федерации, обратился в суд с настоящим иском.

Направленная в адрес ответчика претензия оставлена им без удовлетворения.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1225 Гражданского кодекса Российской Федерации, товарные знаки и знаки обслуживания являются результатами интеллектуальной деятельности и приравненными к ним средствами индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, которым предоставляется правовая охрана (интеллектуальной собственностью).

В силу пункта 1 статьи 1477 Гражданского кодекса Российской Федерации на товарный знак, то есть на обозначение, служащее для индивидуализации товаров юридических лиц или индивидуальных предпринимателей, признается исключительное право, удостоверяемое свидетельством на товарный знак (статьи 1481 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Статья 1482 Гражданского кодекса Российской Федерации предусматривает, что в качестве товарных знаков могут быть зарегистрированы словесные, изобразительные, объемные и другие обозначения или их комбинации.

Согласно пункту 1 статьи 1484 Гражданского кодекса Российской Федерации лицу, на имя которого зарегистрирован товарный знак (правообладателю), принадлежит исключительное право использования товарного знака в соответствии со статьей 1229 настоящего Кодекса любым не противоречащим закону способом (исключительное право на товарный знак), в том числе способами, указанными в пункте 2 данной статьи.

Правообладатель может распоряжаться исключительным правом на товарный знак. Никто не вправе использовать без разрешения правообладателя сходные с его товарным знаком обозначения в отношении товаров, для индивидуализации которых товарный знак зарегистрирован, если в результате такого использования возникнет вероятность смешения (пункт 3 статьи 1484 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В соответствии с пунктом 2 статьи 1484 Гражданского кодекса Российской Федерации исключительное право на товарный знак может быть осуществлено для индивидуализации товаров, работ или услуг, в отношении которых товарный знак зарегистрирован, в частности путем размещения товарного знака, в том числе на товарах, в том числе на этикетках, упаковках товаров, которые производятся, предлагаются к продаже, продаются, демонстрируются на выставках и ярмарках или иным образом вводятся в гражданский оборот на территории Российской Федерации, либо хранятся или перевозятся с этой целью, либо ввозятся на территорию Российской Федерации.

На основании пункта 1 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации товары, этикетки, упаковки товаров, на которых незаконно размещены товарный знак или сходное с ним до степени смешения обозначение, являются контрафактными.

Указанная норма применяется в нормативном единстве с пунктом 4 статьи 1252 Гражданского кодекса Российской Федерации, в соответствии с которым в случае, когда изготовление, распространение или иное использование, а также импорт, перевозка или хранение материальных носителей, в которых выражены результаты интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации, приводят к нарушению исключительного права на такой результат или на такое средство, такие материальные носители считаются контрафактными.

При этом товарный знак может быть использован как при его нанесении на товар (пункт 1, 2 статьи 1484 Гражданского кодекса Российской Федерации), так и при изготовлении самого товара в виде товарного знака.

В силу пункта 3 статьи 1484 Гражданского кодекса Российской Федерации никто не вправе использовать без разрешения правообладателя сходные с его товарным знаком обозначения в отношении товаров, для индивидуализации которых товарный знак зарегистрирован, или однородных товаров, если в результате такого использования возникнет вероятность смешения.

По смыслу статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации нарушением исключительного права владельца товарного знака признается использование не только тождественного товарного знака, но и сходного с ним до степени смешения обозначения.

Статьей 1252 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что защита исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и на средства индивидуализации осуществляется, в частности, путем предъявления требований, в том числе, о пресечении действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения, - к лицу, совершающему такие действия или осуществляющему необходимые приготовления к ним, а также к иным лицам, которые могут пресечь такие действия; о возмещении убытков - к лицу, неправомерно использовавшему результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации без заключения соглашения с правообладателем (безоговорное использование) либо иным образом нарушившему его исключительное право и причинившему ему ущерб.

В случаях, предусмотренных настоящим Кодексом для отдельных видов результатов интеллектуальной деятельности, при нарушении исключительного права правообладатель вправе вместо возмещения убытков требовать от нарушителя выплаты компенсации за нарушение указанного права. Компенсация подлежит взысканию при доказанности факта правонарушения (пункт 3 статьи 1252 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Таким образом, иск о взыскании компенсации подлежит удовлетворению при наличии доказательств принадлежности исключительных прав на товарные знаки истцу, а также доказательств распространения (реализации) ответчиком продукции с использованием изображений, сходных до степени смешения с изображениями товарных знаков истца.

В качестве доказательств реализации ответчиком имеющегося в деле товара истец представил электронный кассовый чек № 519 от 19.09.2023, а также видеозапись процесса покупки, совершенную в целях и на основании самозащиты гражданских прав в соответствии со ст.ст. 12 - 14 Гражданского кодекса Российской Федерации.

На видеозаписи запечатлен процесс приобретения спорного товара. Оснований полагать, что данное доказательство получено с нарушением федерального закона, не имеется. Внешний вид спорного товара, а также изображение кассового чека, зафиксированные на видеозаписи, визуально совпадают с соответствующими доказательствами, представленными истцом в материалы дела. Представленная истцом видеосъемка товара не прерывалась.

Также истцом представлен сам товар.

Частью 2 статьи 64 АПК РФ в качестве доказательств допускаются письменные и вещественные доказательства, объяснения лиц, участвующих в деле, заключения экспертов, показания свидетелей, аудио- и видеозаписи и иные носители информации, полученные, истребованные или представленные в порядке, установленном настоящим Кодексом. Ведение видеозаписи (в том числе, и скрытой камерой) в местах, очевидно и явно открытых для общего посещения и не исключенных в силу закона или правового обычая от использования видеозаписи, является элементом самозащиты гражданского права, что соответствует статье 14 Гражданского кодекса Российской Федерации и

корреспондирует части 2 статьи 45 Конституции Российской Федерации, согласно которой, каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом.

При таких обстоятельствах представленный в материалы дела диск с видеозаписью, фактически произведенной методом скрытой камеры, является допустимым доказательством. Кроме того, видеозапись покупки оценивается судом в совокупности с кассовым чеком, подтверждавшим факт реализации ответчиком спорного товара, а также приобщенным к материалам дела вещественным доказательством.

Согласно правовой позиции Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, изложенной в информационном письме Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 13.12.2007 № 122 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел, связанных с применением законодательства об интеллектуальной собственности», вопрос о сходстве до степени смешения является вопросом факта и может быть разрешен судом с позиции рядового потребителя и специальных знаний не требует. Пунктом 41 Правил составления, подачи и рассмотрения документов, являющихся основанием для совершения юридически значимых действий по государственной регистрации товарных знаков, знаков обслуживания, коллективных знаков, утвержденных 8 А45-33639/2023 приказом Министерства экономического развития Российской Федерации от 20.07.2015 № 482 (далее-Правила), предусмотрено, что обозначение считается тождественным с другим обозначением (товарным знаком), если оно совпадает с ним во всех элементах.

Обозначение считается сходным до степени смешения с другим обозначением (товарным знаком), если оно ассоциируется с ним в целом, несмотря на их отдельные отличия. Сходство обозначений для отдельных видов обозначений определяется с учетом требований пунктов 42 - 44 указанных Правил.

Согласно пункту 42 Правил словесные обозначения сравниваются со словесными обозначениями и с комбинированными обозначениями, в композиции которых входят словесные элементы. Сходство словесных обозначений оценивается по звуковым (фонетическим), графическим (визуальным) и смысловым (семантическим) признакам. Признаки, указанные в настоящем пункте, учитываются как каждый в отдельности, так и в различных сочетаниях.

В силу пункта 44 Правил комбинированные обозначения сравниваются с комбинированными обозначениями и с теми видами обозначений, которые входят в состав проверяемого комбинированного обозначения как элементы.

При определении сходства комбинированных обозначений используются признаки, указанные в пунктах 42 и 43 Правил, а также исследуется значимость положения, занимаемого тождественным или сходным элементом в заявленном обозначении. При этом словесные обозначения сравниваются со словесными обозначениями, с комбинированными обозначениями, в композиции которых входят словесные элементы. Изобразительные и объемные обозначения сравниваются с изобразительными обозначениями, с объемными обозначениями, с комбинированными обозначениями, в композиции которых входят изобразительные или объемные элементы.

Таким образом, права владельца товарного знака могут быть нарушены посредством использования самого товарного знака либо обозначения, сходного с ним до степени смешения.

Данные о продавце (ИНН), содержащиеся в электронном чеке, совпадают с аналогичными данными об ответчике. При этом данные сведения являются достаточными для того, чтобы идентифицировать лицо, реализовавшее спорный товар.

Представленная Истцом видеозапись процесса покупки спорного товара позволяет однозначно утверждать об идентичности товара, зафиксированного на видеозаписи и товара, представленного в суд. Исходя из предоставленных истцом пояснений

относительно скриншотов видеозаписи, которыми располагает ответчик, оснований считать предоставленную истцом видеозапись закупки отредактированной (перемонтированной) у суда не имеется.

Доказательства наличия разрешения на использование товарных знаков истца ответчиком не представлены.

Таким образом, ИП Дюкаревой А.А. было допущено нарушение исключительных прав Истца на товарные знаки, выразившееся в хранении, предложении к продаже и продаже товара, содержащего изображение, сходные до степени смешения с товарными знаками истца.

Согласно статье 1250 Гражданского кодекса Российской Федерации интеллектуальные права защищаются способами, предусмотренными Кодексом, с учетом существа нарушенного права и последствий нарушения этого права. В соответствии с пунктом 3 статьи 1252 Гражданского кодекса Российской Федерации в случаях, предусмотренных Кодексом для отдельных видов результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации, при нарушении исключительного права правообладатель вправе вместо возмещения убытков требовать от нарушителя выплаты компенсации за нарушение указанного права. Компенсация подлежит взысканию при доказанности факта правонарушения. При этом правообладатель, обратившийся за защитой права, освобождается от доказывания размера причиненных ему убытков.

Согласно пункту 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации правообладатель вправе требовать по своему выбору от нарушителя вместо возмещения убытков выплаты компенсации: 1) в размере от десяти тысяч до пяти миллионов рублей, определяемом по усмотрению суда исходя из характера нарушения; 2) в двукратном размере стоимости товаров, на которых незаконно размещен товарный знак, или в двукратном размере стоимости права использования товарного знака, определяемой исходя из цены, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за правомерное использование товарного знака.

В соответствии с разъяснениями, содержащимися в п. 62 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.04.2019 № 10 "О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации" рассматривая дела о взыскании компенсации, суд, по общему правилу, определяет ее размер в пределах, установленных Гражданским кодексом Российской Федерации (абзац второй пункта 3 статьи 1252). По требованиям о взыскании компенсации в размере от десяти тысяч до пяти миллионов рублей суд определяет сумму компенсации исходя из представленных сторонами доказательств не выше заявленного истцом требования. Суд определяет размер подлежащей взысканию компенсации и принимает решение (статья 168 АПК РФ), учитывая, что истец представляет доказательства, обосновывающие размер компенсации (пункт 3 части 1 статьи 126 АПК РФ), а ответчик вправе оспорить как факт нарушения, так и размер требуемой истцом компенсации (пункт 3 части 5 статьи 131 АПК РФ). Размер подлежащей взысканию компенсации должен быть судом обоснован. При определении размера компенсации суд учитывает, в частности, обстоятельства, связанные с объектом нарушенных прав (например, его известность публике), характер допущенного нарушения (в частности, размещен ли товарный знак на товаре самим правообладателем или третьими лицами без его согласия, осуществлено ли воспроизведение экземпляра самим правообладателем или третьими лицами и т.п.), срок незаконного использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, наличие и степень вины нарушителя (в том числе носило ли нарушение грубый характер, допускалось ли оно неоднократно), вероятные имущественные потери правообладателя, являлось ли использование результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации, права на которые принадлежат другим лицам, существенной частью хозяйственной деятельности нарушителя, и принимает решение исходя из принципов

разумности и справедливости, а также соразмерности компенсации последствиям нарушения.

В данном случае итоговый размер компенсации в 150 000 рублей за нарушение исключительных прав на товарные знаки был определен истцом.

Учитывая обстоятельства дела, в том числе характер допущенного нарушения, степень вины ответчика, вероятные убытки правообладателя, а также исходя из принципов разумности и справедливости, соразмерности компенсации последствиям нарушения, суд считает заявленный истцом размер компенсации за нарушение исключительных прав завышенным и снижает до 60 000 рублей (по 10 000 рублей за каждый товарный знак).

По мнению суда, указанный размер компенсации не противоречит принципу соразмерности санкции совершенному правонарушению как общепризнанному принципу права, предполагающему дифференциацию ответственности в зависимости от тяжести содеянного, размера и характера причиненного ущерба, учет степени вины правонарушителя и иных существенных обстоятельств, обуславливающих индивидуализацию при применении взыскания, а также не противоречит требованиям разумности и справедливости, позволит удержать ответчика от нарушения интересов истца в будущем.

Схожие выводы содержатся в Постановлении Суда по интеллектуальным правам от 20.01.2021 N C01-1790/2020 по делу N A03-20619/2019, Постановлении Суда по интеллектуальным правам от 21.02.2023 N C01-109/2023 по делу N A53-5050/2022, Постановлении Суда по интеллектуальным правам от 09.02.2022 N C01-45/2021 по делу N A40- 45449/2020.

В соответствии с правовой позицией Суда по интеллектуальным правам определение размера компенсации относится к прерогативе суда, рассматривающего спор по существу, который определяет размер компенсации в пределах, установленных ГК РФ, в зависимости от характера нарушения и иных обстоятельств дела с учетом требования разумности и справедливости.

Определение судом иного размера компенсации в пределах от 10 тысяч до 5 миллионов рублей не является снижением размера компенсации ниже установленного законом минимального предела, поэтому может осуществляться по усмотрению суда и без соответствующего довода и обоснования ответчика. Однако размер подлежащей взысканию компенсации в указанном случае должен быть судом обоснован. Схожие разъяснения содержатся в пункте 47 Обзора судебной практики по делам, связанным с разращением споров о защите интеллектуальных прав, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 23.09.2015г.

Понятие «снижение размера компенсации» применимо только в ситуации, когда компенсация взыскивается ниже минимального предела, установленного законом (10 тысяч рублей, двукратный размер стоимости контрафактного товара, двукратная стоимость права пользования объекта интеллектуальной собственности) за каждое нарушение.

Согласно пункту 41 Постановления № 46-П снижение арбитражным судом размера компенсации за нарушение исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности, когда требование о выплате такой компенсации было заявлено правообладателем в минимальном размере, предусмотренном нормами ГК РФ для соответствующего нарушения, не может – по своим отличительным юридическим параметрам – приравниваться к частичному удовлетворению исковых требований.

Принятие соответствующего судебного акта фактически означает доказанность нарушения исключительных прав правообладателя, а снижение размера подлежащей выплате компенсации обуславливается не неправомерностью (чрезмерностью) заявленного им ее минимального размера, а наличием оснований для использования особого правомочия арбитражного суда, обусловленных не избыточностью исковых требований, а необходимостью – с учетом обстоятельств конкретного дела и личности

нарушителя – соблюдения конституционных принципов справедливости, равенства и соразмерности при применении данной штрафной санкции, выполняющей, наряду с защитой частных интересов правообладателя, публичную функцию превенции (постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 13.12.2016 № 28-П).

В связи с удовлетворением заявленных исковых требований и в соответствии со статьей 110 АПК РФ с учетом разъяснений п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.01.2016 № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела» (Постановление № 1), судебные издержки на приобретение спорного товара также подлежат взысканию с Ответчика в пользу Истца.

В порядке положений ст. ст. 110, 112 АПК РФ, п. 20 Постановления № 1 при неполном (частичном) удовлетворении имущественных требований, подлежащих оценке, судебные издержки присуждаются истцу пропорционально размеру удовлетворенных судом исковых требований, а ответчику - пропорционально той части исковых требований, в которой истцу отказано (ст. 98, 100 ГПК РФ, ст. 111, 112 КАС РФ, ст. 110 АПК РФ).

На основании изложенного, руководствуясь статьями 110, 167, 170, 171 АПК РФ, арбитражный суд

Р Е Ш И Л:

исковые требования удовлетворить частично.

Взыскать с Дюкаревой Анастасии Алексеевны /ИНН 262705476237, ОГРНИП 323265100113996/ в пользу компании «Юнилевер Глобал Ай Пи Лимитед» («UNILEVER GLOBAL IP LIMITED») денежные средства в размере 62 857 (шестьдесят две тысячи восемьсот пятьдесят семь) рублей 22 копеек, в том числе, 60 000 рублей - компенсация за нарушение исключительных прав на товарные знаки № 153680, 560198, 85478, 798868А, 210810, 696762, судебные расходы в размере 2 857 рублей 22 копеек, включая расходы по уплате государственной пошлины в размере 2 200 рублей, издержки на приобретение спорного товара в размере 294 рубля 40 копеек, и на почтовых расходы по отправлению претензии и иска в размере 282 рубля 82 копейки, на получение выписки из ЕГРИП в размере 80 рублей.

В остальной части иска – отказать.

Уничтожить вещественные доказательства, приобщенные к материалам дела после вступления решения суда в законную силу.

Решение может быть обжаловано в Шестнадцатый арбитражный апелляционный суд в месячный срок со дня его принятия через Арбитражный суд Чеченской Республики.

Судья

Зубайраев А.М.

Электронная подпись действительна.

Данные ЭП: Удостоверяющий центр Казначейство России
Дата 14.10.2024 6:32:28
Кому выдана Зубайраев Асланбек Магомедович